

В.М. Ястребов

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ В РОССИЙСКОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

В статье исследуется ряд изменений Гражданского кодекса РФ, касающихся правового регулирования обязательственных отношений, а также исключительная роль правил по заверению обстоятельств для развития предпринимательства, и установления доверительных, надежных договорных связей участников, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Сейчас в условиях низкого уровня договорной дисциплины, ненадежности и часто просто недобросовестности контрагентов все большее развитие должны получать различные способы обеспечения исполнения обязательств по договорам, ибо именно способы обеспечения обязательств становятся основой прочности отношений между кредитором и должником, так как гарантируют удовлетворение имущественных требований кредитора в случае неисполнения должником обязательства. Целью работы является исследование комплекса обязательств по осуществлению предпринимательской деятельности, с учетом особенностей заверения обстоятельств, влияющего на дальнейшие отношения предпринимателей. Предметом исследования являются нормы права, регулирующие предпринимательские обязательства. Методологическую основу исследования составили общенаучные диалектические методы познания, включающие принципы объективности, системности, индукции, дедукции и др. Наряду с общенаучными методами познания применялись частнонаучные методы: формально-юридический, описательный, системно-правовой, сравнительно-правовой и другие. Общая логика исследования построена на целостном понимании обязательства как правового и экономического явления, служащего инструментом регулирования хозяйственных связей субъектов предпринимательской деятельности. Обязательственные правоотношения имеют широкую область практического применения в деятельности граждан и юридических лиц, т.к. обеспечивают развитие и движение товарообмена в обществе и являются неотъемлемым атрибутом построения рыночных отношений. В связи с этим возрастает необходимость совершенствования правового регулирования как самих обязательственных права, а также их защиты.

Ключевые слова: гражданское законодательство, предпринимательская деятельность, обязательственные правоотношения, заверение об обстоятельствах, международный коммерческий договор.

Проводимая реформа гражданского законодательства затронула базовые институты гражданского права, и следует отметить, что при этом были учтены основные тенденции развития общественных отношений, являющихся предметом регулирования гражданского законодательства.

На практике, гражданское законодательство регулирует также и отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием (ч. 2, п. 1 ст. 2 ГК РФ) [1]. Указанная норма дает полное основание для утверждения, что договорные и иные обязательства, осуществляемые коммерческими организациями и индивидуальными предпринимателями и направленные для целей, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием, определяются в отдельных главах общей части обязательственного права как нормы специального регулирования.

Более чем в двадцати статьях подраздела 1

«Общие положения об обязательствах» употребляется определение «обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности всеми или не всеми его сторонами», однако в пункте 1 ст. 307.1 ГК РФ нет указаний о соотношении его с правилами об отдельных видах предпринимательских договоров [4, с. 6].

Обычно в учебниках по предпринимательскому (хозяйственному) праву помещают главу о предпринимательском договоре [3], хотя нормы Гражданского кодекса РФ дают основания применительно к горизонтальным отношениям говорить с полным законным основанием об обязательствах по осуществлению предпринимательской деятельности, предпринимательских обязательствах, в разделе III ГК РФ по крайней мере двадцать семь раз выделяются специфические, иногда прямо противоположные, особенности регулирования обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предпринимательский договор – не разновид-

ность гражданского договора, а самостоятельный тип обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, регулируемый в рамках ГК РФ. Сторонами предпринимательского договора являются коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, а также некоммерческие организации, приносящие доход (п. 5 ст. 50 ГК РФ). Нормы подраздела 1 раздела 3 ГК РФ дают основание утверждать, что в предпринимательских договорах могут быть как все стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, так и одна сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность. Такое утверждение основывается на части 3 пункта 1 ст. 2 и пункта 3 ст. 401 ГК РФ, где сказано о лице, не исполнившем или ненадлежаще исполнившем обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности.

В предпринимательском праве, центральной и основной группой выступают предпринимательские отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами. Предпринимательскую деятельность ведут равноправные, самостоятельные субъекты, которые производят товары, выполняют работы и оказывают услуги, вступают между собой в отношения, которые в науке предпринимательского (а ранее – хозяйственного) права принято именовать горизонтальными [5, с. 6].

Схематично обязательственные отношения в предпринимательском праве выглядят следующим образом [7, с. 35-37]:

1. Хозяйственно-управленческие обязательства.
2. Внутрихозяйственные обязательства.
3. Территориально-хозяйственные обязательства.
4. Оперативно-хозяйственные обязательства.

Исключительную роль для развития предпринимательства, для установления доверительных, надежных договорных связей имеют правила, установленные статьей 431.2 ГК РФ. Она предусматривает дополнительные санкции к стороне, осуществляющей предпринимательскую деятельность, если она дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию, либо относящихся к третьему лицу). В этих случаях сторона, предоставившая недостоверные заверения, обязана возместить другой стороне по ее требованию

убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

В связи с этим в российском гражданском законодательстве появился институт «заверения об обстоятельствах». Данный институт гражданского права вводит ответственность за недостоверные заверения при заключении сделки. Согласно ст. 431.2 ГК РФ сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Одной из форм волеизъявления субъектов гражданского права, имеющей большое значение в настоящее время, являются различные заявления и высказывания. Такие заявления могут иметь совершенно разную природу и преследовать различные цели, поэтому необходимо их отличать. Некоторые только предоставляют информацию о состоявшемся факте (например, уведомление Федеральной налоговой службы Российской Федерации о внесении изменений в учредительные документы юридического лица), другие исполняют роль оферты, существуют обязательные и необязательные, и т.д. Также для них используются различные названия: «заявления», «уведомления», «извещения», требования или иные юридически значимые сообщения (ст. 165.1 ГК РФ)[1].

Заявления также упоминаются в ряде других норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), к примеру – в пункте 5 статьи 166 ГК РФ, отрицающем правовое значение заявления о недействительности сделки, если недобросовестные действия заявителя после заключения сделки давали основание другим лицам полагаться на действительность сделки, отдельные положения статьи 450.1 и т. д.

Статья 431.2 ГК РФ содержит указания на заверения, которые являются видом юридически значимых заявлений. В российских законах и раньше содержались упоминания о различных заверениях, но они, как правило, не подкреплялись какими-либо мерами ответственности.

К примеру, при подаче заявления о регистрации юридического лица заявитель обязан указать, что предоставленные сведения достоверны, организационно-правовая форма соответствует законодательству

РФ, соблюден установленный порядок учреждения юридического лица и т.д. [2]

Нормы пунктов 1 и 2 данной статьи носят преимущественно общий характер.

Пункт 1 дает возможность каждому из участников переговоров или уже заключенного договора сделать определенные заверения, которые имеют значение для исполнения и (или) прекращения данного договора. Сторона, давшая недостоверные заверения о таких обстоятельствах, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки или уплатить предусмотренную договором неустойку. О каких обстоятельствах идет речь? Прямо предусмотрены обстоятельства, относящиеся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию, а также «относящиеся к третьему лицу».

Конечно, эти обстоятельства всегда разумно выяснять на этапе вступления в правоотношения (к примеру, о наличии или отсутствии признаков банкротства), на практике российские компании уже давно включают в договор раздел, именуемый «заверения и гарантии». Однако изучаемая норма придаст им особенный смысл, позволив применить перечисленные последствия при соблюдении 2 условий в совокупности: 1) недостоверность соответствующих заверений; 2) другая сторона полагалась на них или имела разумные основания исходить из истинности заявленного (в тексте абзаца 3 пункта 1 статьи 431.2 ГК РФ употребляется слово «предположение», на наш взгляд не вполне верное, поскольку лицо, получившее заверение, должно рассматривать это сообщение не как предположение, а как утверждение.).

Кроме возмещения убытков и взыскания неустойки предусмотрены и другие санкции. Правило пункта 2 статьи 431.2 ГК РФ предусматривает, что сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения, имеющие для нее существенное значение, вправе наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. В проекте указанная норма содержала ссылку на пункт 3 статьи 450 ГК РФ, однако в последней редакции поправок данный пункт был признан утратившим силу и появился новый пункт – 4, а также ссылка на статью 450.1. Эти нормы, включая положения пункта 2 статьи 450 о «существенном нарушении», следует иметь в виду и при недостоверности заверений; «отказ от договора» здесь является формой односто-

ронного прекращения договора, а сточки зрения последствий – особой санкцией.

В случае, когда заключение договора обусловлено недостоверными заверениями, сопровождавшимися обманом или приведшими к существенному заблуждению, заинтересованная сторона вместо отказа от договора может требовать признания этого договора недействительным (пункт 3 статьи 431.2 ГК РФ). Данный пункт содержит отсылку к статьям 178 и 179 ГК РФ, следовательно, такие сделки оспоримы и приоритет у применения общих последствий, указанных в статье 167 ГК РФ. Пункт 6 статьи 178 и пункт 4 статьи 179 ГК РФ тоже предусматривают право на возмещение убытков, но взыскивать убытки дважды за одно и то же правонарушение недопустимо; значит, придется избирать правовое основание, по которому истребуются суммы потерь. Но правила об убытках в статьях 178, 179 ГК РФ имеют особенности. Например, обман, в том числе и в ситуациях, имеющих в виду в пункте 2 статьи 179 ГК РФ, в доктрине и судебной практике связывается с умыслом на введение в заблуждение. Но в большинстве случаев недостоверную информацию не удастся оценить как умышленную.

Пунктом 4 статьи 431.2 ГК РФ предусмотрены специальные последствия для заверяющей стороны при осуществлении ею предпринимательской деятельности, а равно заключении корпоративного договора, договора отчуждения акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ. Для предпринимателей действует «повышенная» ответственность, т.к. санкции пунктов 1 и 2 изучаемой статьи применяются независимо от того, знала сторона, дающая заверения, о недостоверности выдаваемых заверений или нет. Для применения данной нормы достаточно, чтобы только заверитель имел статус предпринимателя, лица же, получающего заверения, это не касается. Данное положение следует традиции возложения на субъектов предпринимательской деятельности большей ответственности, чем на обычных граждан.

В.А. Хохлов оценивает данную норму положительно, однако, считает, что предприниматели должны нести ответственность за данные ими заверения лишь в области их профессиональных знаний, а не в любой сфере деятельности [13, с. 63-71].

На наш взгляд исключений быть не должно, поскольку это даст почву для злоупотребления правом. Предприниматели начнут давать заверения о не относящихся к их деятельности обстоятельствах, и при этом не будут нести за это никакой ответственности. При разумном и добросовестном поведении лицо

и не должно давать заверения об обстоятельствах, относительно достоверности которых оно сомневается. В такой ситуации напоминание о повышенной ответственности будет не лишним.

Смысл заверений состоит в повышении прогнозируемости эффекта сделок и возможности компенсации вероятных убытков в случае недостоверности информации. Также косвенно заверения выполняют обеспечительную функцию.

Заверение, предусмотренное ст. 431.2 ГК РФ, является вполне самостоятельной правовой конструкцией, включающей в себя 2 элемента: информационный и санкцию, и поэтому не может признаваться ни самостоятельным договором, ни частью договора.

Правовая конструкция, указанная в статье 431.2 ГК РФ и именуемая «заверения», была перенята из английского права [10, с. 13]. Но при этом в англо-американском праве существует другое разделение условий договора и установлены иные последствия нарушения [6, с. 97]. В общем, у нас получился свой, абсолютно новый термин и средство защиты. Однако статья представляется наиболее спорным из всех новелл гражданского законодательства. Обсудим ее в некоторых деталях.

В Модельных правилах европейского частного права ряд норм содержит похожие, но не идентичные правила (см., к примеру, II.-4:302, II.-9:102, II.-9:103, IV.A-6:101, IV.A-6:102 и т.д. [12]).

Попытаемся вычленить требования к информационному элементу заверений по статье 431.2 ГК РФ:

1) заверения должны быть утверждениями, а не предположениями;

2) заверения должны быть направлены только второй стороне, а не третьему лицу или неопределенному кругу лиц;

3) информация в заверении должна относиться к договору, который собираются заключить или уже заключили;

4) заверение должно предполагаться истинным (правдивым), пока иное не доказано;

5) заверения должны быть определенными, а если определенность отсутствует, возможно, применять нормы о толковании, указанные в статье 431 ГК РФ;

6) заверения должны относиться к фактам, имеющим место в прошлом времени или существующим в настоящем, заверения на будущее могут считаться обычным договорным условием.

Вполне логично, что возражения будут основываться на дефектах информационного элемента заверения, скажем, в связи с тем, что заверения имели место, однако не имеют отношения к взаимоотноше-

ниям сторон (например, к предмету договора) и поэтому к ним невозможно применять правила статьи 431.2 ГК РФ.

При этом основанием для применения мер, указанных в пункте 1 статьи 431.2 ГК РФ (возмещение убытков и взыскание неустойки), является непосредственно правонарушение.

Заверения, как указано и в статье 431.2 ГК РФ, могут даваться как на преддоговорном этапе, так и после заключения договора.

В международных актах существуют случаи, в которых заверения выдаются уже в процессе исполнения договора. Некоторые правила нам было бы полезно заимствовать. В статье 7.3.4 Принципов международных коммерческих договоров [3] установлено право требовать заверения о надлежащем исполнении, если имеются сведения, по которым «разумно полагать», что вторая сторона допустит существенное неисполнение.

Заверения не могут являться договорными условиями и не могут порождать обязательства. В обычных обязательствах должник обязуется совершить определенные действия, а при заверениях сообщается лишь известный факт (обстоятельство), то есть передается определенная информация. Однако благодаря информации могут возникать охранительные правоотношения (ответственность).

Нормы указанной статьи предполагают применение норм статьи 15 ГК РФ о возмещении убытков. Основанием для применения указанной ответственности служит именно факт сообщения недостоверной информации, а не ее содержание (наличие или отсутствие обстоятельств).

Характер и природа ответственности за дачу ложных заверений связан с преддоговорной ответственностью (статья 434.1 ГК РФ), несмотря на то, что это в целом другой институт. Схожи они тем, что могут возникать как договорные, так и в ситуациях, когда обязательства отсутствуют [9, с. 265-311], [11, с. 210], [8, с. 209]. В связи с этим среди ученых идет спор – является ли преддоговорная ответственность договорной или деликтной. В дальнейшем, на наш взгляд, желательно полностью пересмотреть п. 4 ст. 431 ГК РФ, рассмотрев отдельно разные виды ответственности и разных субъектов правонарушения.

Таким образом, на текущем этапе реформы гражданского права задачей судов в отношении рассматриваемой статьи ГК будет разделение ее на составляющие. Статью надо будет путем толкования разобрать на отдельные правила, относящиеся к различным видам недостоверных утверждений, и опре-

делить фактические составы, при которых подлежит конкретные правовые последствия, наступающие в применении каждое из таких правил (либо подлежат каждому из случаев. применению несколько из них), а также определить

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – 08.12.94. – № 238-239.
2. Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. – 10.08.2001. – № 153-154.
3. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, № 12. – 1995.
4. Андреев, В.К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) [Текст] / В.К. Андреев // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 4–8.
5. Андреева, Л.В., Андронова, Т.А., Апресова, Н.Г. Российское предпринимательское право: Учебник [Текст] / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. 4-е изд. – М.: Проспект, 2014. – 808 с.
6. Ансон, В.Р. Договорное право. [Текст] / В.Р. Ансон – М.: Юридическая литература, 1984. – 464 с.
7. Белых, В.С. Предпринимательское право России: Учебник для бакалавров [Текст] / В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 656 с.
8. Богданов, Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект. [Текст] / Д.Е. Богданов – М.: Проспект, 2015. – 304 с.
9. Жужжалов, М.Б. Учение Р. фон Иеринга О преддоговорной ответственности: влияние на современность и возможности использования в будущем [Текст] / М.Б. Жужжалов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 3. – С. 265–311.
10. Иен Айвори, Антон Рогоза. Использование английского права в российских сделках. [Текст] / Иен Айвори, Антон Рогоза. – М.: Альпина Паблицерз, 2011. – 136 с. – (Серия «Библиотека компании Goltsblat BLP»).
11. Кучер, А.Н. Теория и практика преддоговорного этапа: юридический аспект. [Текст] / А.Н. Кучер. – М.: Статут, 2005. – 363 с.
12. Общепринятая аббревиатура DCFR (Draft Common Frame of Reference). Режим доступа: http://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/dcfr_draft-common-frame-of-reference.html, свободный
13. Хохлов, В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России [Текст] / В.А. Хохлов // Журнал российского права. – 2016. – №2. – С. 63–71.

References

1. *Grajdanskii kodeks Rossiiskoi Federacii _chast pervaya*, [The civil code of the Russian Federation (part one)] from 30.11.1994 № 51-FZ (as amended on 03.07.2016) // Russian newspaper, 08.12.94, № 238–239.
2. *Federalnogo zakona ot 08.08.2001 g. № 129_FZ _red. ot 31.01.2016*, «*O gosudarstvennoi registracii yuridicheskikh lic i individualnih predprinimatelei*» [Federal law of 08.08.2001 № 129-FZ (as amended on 31.01.2016) «On state registration of legal entities and individual entrepreneurs»] // Russian newspaper, 10.08.2001, № 153-154.
3. *Principi mejdunarodnih kommercheskih dogovorov _Principi UNIDRUA, _1994 god*, [Principles of international commercial contracts (UNIDROIT Principles) (1994)] // Law, № 12, 1995.
4. Andreev V.K. *Obyazatelstvo_ svyazannoe s osuschestvleniem predprinimatelskoi deyatel'nosti _predprinimatelskii dogovor* [The obligation associated with entrepreneurial activities (business contract)]. Ed. by V. K. Andreev. Lawyer, 2015, № 16, pp. 4–8.
5. Andreeva L.V. Andronov T. A., Apresova N. G. et al. *Rossiiskoe predprinimatelskoe pravo_ Uchebnik* [Russian business law: a Textbook]. Ed. by I. V. Ershov, G. D. Otnyukova. 4-e Izd. Moscow, Prospekt, 2014, 808 p.
6. Anson W.R. *Dogovornoe pravo*. [Contract law]. Ed. by W. R. Anson. Moscow, Legal literature, 1984, 464 p.

7. Belyh V.S. *Predprinimatelskoe pravo Rossii: Uchebnik dlya bakalavrov* [Business law of Russia: Textbook for bachelors]. Ed. by V. S. Belyh. Moscow, Prospekt, 2016, 656 p.

8. Bogdanov D.E., *Evolyuciya grajdansko-pravovoi otvetstvennosti s pozicii spravedlivosti sravnitelno-pravovoi aspekt* [The evolution of civil liability from the standpoint of justice: comparative legal aspect]. Ed. by D. E. Bogdanov. Moscow, Prospekt, 2015, 304 p.

9. Juggalos M. B. *Uchenie R. fon Ieringa O preddogovornoj otvetstvennosti vliyanie na sovremennost i vozmozhnosti ispolzovaniya v buduschem* [On pre-contractual liability: impact on the present and possible future use]. Ed. by M. B. Juggalos. Bulletin of civil law, 2013, № 3, pp. 265–311.

10. Ian Ivory And Anton Rogoza. *Ispolzovanie angliiskogo prava v rossiiskih sdelkah* [The use of English law in Russian transactions]. Ed. by Ian Ivory And Anton Rogoza. Moscow, Al'pina Publisherz, 2011, 136 p. – (Series "Library of company Goltsblat BLP").

11. Kucher A.N. *Teoriya i praktika preddogovornogo etapa yuridicheskii aspekt* [Theory and practice pre-contractual stage: the legal aspect]. Ed. by A. N. Kucher. Moscow, Statut, 2005, 363 p.

12. *Obsheprinyataya abbreviatura DCFR Draft Common Frame of Reference* [Common abbreviation DCFR (Draft Common Frame of Reference)] Mode of access: http://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/dcfr_draft-common-frame-of-reference.html free.

13. Khokhlov V.A. *Yuridicheski znachimie zavereniya v grajdanskom prave Rossii* [Legally significant assurances in civil law of Russia]. Ed. by V. A. Khokhlov. Journal of Russian law, 2016, № 2, pp. 63–71.

THE OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN BUSINESS PRACTICE

Vladimir M. Yastrebov,

Associate professor, Siberian Institute Of Business And Information Technologies

Abstract. This article examines a number of amendments to the Civil code of the Russian Federation concerning the legal regulation of obligation relations, as well as the exclusive role of rules for the certification of circumstances for the development of entrepreneurship and establishing a trusting, reliable contractual relations of the parties engaged in entrepreneurial activities. Now in terms of low level of contractual discipline, unreliable and often simply unscrupulous contractors different ways of providing performance of obligations under contracts needs to obtain more and more development, because the ways to ensure commitments become the basis of the strength of the relationship between the creditor and the debtor as guarantee the satisfaction of property requirements of the creditor in case of debtor default. The aim of this work is to study undertaking entrepreneurial activities, taking into account characteristics of the assurances of the circumstances affecting the future relations of entrepreneurs. The subject of research is the law governing business obligations. The methodological basis of research made General scientific dialectical methods of cognition, including the principles of objectivity, consistency, induction, deduction etc. Along with the scientific methods of cognition were used methods: formal-legal, descriptive, system-legal, comparative-legal, and others. The General logic studies built on a holistic understanding of the obligations as legal and economic phenomenon, serving as a tool of regulation of economic relations of business entities. Debt relationship has a wide range of practical application in the activities of citizens and legal entities since ensure the development and movement of trade in the community and are an integral part of building a market economy. In this regard, there is a growing need to improve the legal regulation of the contractual rights and their protection.

Key words: civil law; entrepreneurial activity; contractual relationship; reassurance about the circumstances; international commercial contract.

Сведения об авторе:

Ястребов Владимир Михайлович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1), e-mail: yvm60nata@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 19.05.2017.